

Сяо Бай, после множества призывов Ся Е, наконец появился, неспешно шагая, словно прогуливался без забот. Не хватало только, чтобы на спине у него сидел Чжан Голао или Афаньти, чтобы завершить образ. Сяо Бай предстал во всей красе, словно модель на подиуме, что чуть не сбilo Ся Е с ног. Почему? Взгляните на него: он крутился вокруг Ся Е, покачивая головой, на которой красовался огромный красный цветок! Да, вы не ослышались — огромный красный цветок с двумя красными лентами, развевающимися на ветру, словно у осла, на котором в старину забирали невесту.

Увидев, что Ся Е не реагирует, Сяо Бай моргнул длинными ресницами, тряхнул левым передним копытом и спросил:

— Ты что, глупая? Пространство ведь предоставило тебе завод. Билеты — это бумага, и пока пастбище не засохнет, ты можешь сохранить оригинал на заводе как шаблон и копировать сколько угодно! И ещё...

— Ночушка, я красивая? — Самовлюбленный красавец-осел!

Ся Е наконец пришла в себя, прикрыла глаза и воскликнула:

— Эй, Сяо Бай, найди мне реку, чтобы я могла промыть глаза! Это слишком ярко!

Сяо Бай фыркнул, молча убрал цветок и сказал:

— Ночушка, с таким характером ты останешься одна!

Осознав, что немного разозлила Сяо Бай, Ся Е поспешила успокоить:

— Сяо Бай, мой Дораэмон, самый красивый ослик, ты просто прекрасен! Пожалуйста, возьми их с собой, они действительно красивые, настолько, что глаза болят, я даже завидую! Если будет время, я достану для тебя все эти большие красные цветы!

Сяо Бай, будучи добрым осликом, быстро успокоился и молча запомнил обещание о красных цветах. Ся Е, сама навлекшая на себя эту участь, теперь была обречена на жизнь, полную любви к большим красным цветам, и пути назад уже не было.

— Сяо Бай, милый, значит, если я могу получить шаблон, то смогу копировать всё, что захочу?
— осторожно спросила Ся Е, стараясь быть вежливой после недавнего инцидента.

— Дура! В принципе, да, но нужны исходные материалы. Без них ничего не получится. Даже чтобы превратить камень в золото, нужен камень! Ты ведь не собираешься использовать камни для этого, правда? — Сяо Бай с подозрением посмотрел на Ся Е.

— Хе-хе, кто, как не ты, знает меня лучше всех? Зачем усложнять, если можно сделать всё просто! — Ся Е, превратившись в маленького человечка в сознании, с наивной улыбкой посмотрела на Сяо Бай.

— Не мечтай, это невозможно. Обработка тоже требует энергии, а такие вещи, как превращение в золото, меняют саму природу вещей, и энергии уходит больше, чем получаешь!

— Сяо Бай резко оборвал её мечты.

— Ладно, хорошо. Если мне что-то понадобится, я сначала спрошу тебя. Если это невыгодно, то не буду заниматься этим, — покорно согласилась Ся Е.

— Молодец, ты учишься. А теперь садись и езжай спокойно. Я посплю немного. Ешь больше мяса, накапливай энергию, чтобы я мог появляться чаще. Ленивый осёл — это не моя цель... — Сяо Бай оправдывался.

— Не ленивый осёл, а мельник! — про себя подумала Ся Е, наблюдая, как Сяо Бай исчезает.

В её сознании внезапно появился огромный молот, который с грохотом ударил по её голове, мгновенно сбив с ног.

— Малыш, я ещё не сплю! — раздался спокойный голос Сяо Бай.

Ся Е, сидящая в повозке, с негодованием открыла глаза. Матушка Лицю, увидев это, рассмеялась:

— Хе-хе, что случилось? Тебя растрясло?

— Э-э, ничего, тётя Ся, — поспешно улыбнулась Ся Е и опустила голову.

На лбу у неё, казалось, появились три чёрные линии. Как она могла сказать, что её обидел осёл?

Оглядевшись, она увидела, что вокруг простирались поля и дикие земли. Поля занимали примерно треть территории. В этой провинции земли было много, а людей мало, и с момента основания страны новых земель почти не осваивали. Повозка то и дело подпрыгивала на неровной дороге, и ехать было очень неудобно. Дело было не в вознице, а в самой дороге — это была протоптанная за долгие годы грунтовая дорога, которую жители деревень по собственной инициативе поддерживали на своих участках. Из-за этого дорога была вся в ямах и ухабах. Ведь на поддержание дорог требовались время и ресурсы, а в последние годы из-за голода их почти не ремонтировали. Большинство жителей были бедняками, у них не было излишков зерна, и все силы уходили на обработку земли, чтобы вырастить урожай для поддержки строительства страны. По краям дороги не было защитных лесополос, и при быстрой езде поднимались тучи пыли. Только рядом с полями можно было увидеть канавы, вдоль которых росли редкие деревья. Они были не слишком густыми, но листва всё же была пышной.

На полях уже появились колосья риса, и через месяц можно было собирать урожай. Хотя колосья не были слишком полными, ведь в то время использовали только органические удобрения, не было гибридных сортов риса или научных разработок, и урожайность была средней, зависящей от усердия крестьян. На некоторых полях стояли пугала, чтобы отпугивать

птиц-воров. Чтобы собрать немного больше зерна, люди тратили силы и время. Ся Е, думая о предстоящей уборке урожая, чувствовала, как у неё мурашки бегут по коже. Все, кто мог работать, выходили в поле, и это был настоящий ад...

Ся Е молча запоминала дорогу. Это была единственная дорога, ведущая из деревни Чаншань, и она думала, что в следующий раз сама сходит в магазин. Хотя сегодня они ехали не так быстро, как прошлой ночью, но днём дорога была лучше, и через два с небольшим часа они добрались до деревни.

В деревне Чжао Шутянь поспешил в деревенское управление, а Ли Дашань с женой отвезли Ся Е и её мать в деревенскую больницу. Там они нашли деревенского врача Сюй Цина, третьего сына семьи Сюй, и подробно объяснили, как менять повязку. С письменным подтверждением из уездной больницы они передали лекарства в деревенскую больницу. Сюй Цин с теплотой посмотрел на Ся Е и мягко сказал:

— Приходи каждое утро на перевязку, не забудь.

Ся Е почувствовала, как у неё пошли мурашки, и поспешно ответила:

— Хорошо, доктор Сюй.

Этот взгляд, словно на несчастную сиротку, что это вообще такое?

Ся Е не знала, что после того, как Чжао Шутянь вчера поехал в уездную больницу, его жена и невестки утром у реки стирали бельё и всюю распространили эту новость. За завтраком разговор начинался со слов: «Знаешь, бедный малыш Ся Е, его бабушка проломил ему голову...» Теперь об этом знала вся деревня. Ся Е поняла, что теперь она — несчастная сиротка в глазах деревенских жителей, и это было ужасно унижительно.

Сюй Цин, услышав, как Ся Е назвала его «доктором», поспешно замахал руками:

— Хе-хе, не надо называть меня доктором, зови меня просто третьим братом. Мой отец и твой отец были хорошими друзьями! Если бы отец услышал, он бы отругал меня!

Ся Е быстро согласилась:

— Хорошо, третий брат, буду тебя беспокоить.

Сюй Цин улыбнулся:

— Не беспокойся, приходи почаще, только не болеть! Если будет время, я научу тебя грамоте. Мой отец говорил, что твой отец был одним из немногих образованных людей в деревне.

Ся Е удивилась, ничего такого в памяти не было. Бабушка Ся была недалёковидной, и её двоюродные братья не ходили в школу. Зато мама Ся Е иногда учила её грамоте. Если бы не сегодняшний разговор, Ся Е бы и не вспомнила об этом. А дети Ли Дашаня — Ли Личунь, Ли

Лицю и Сяо Шитоу — все учились, и Ли Сэнь тоже окончил начальную школу, но не захотел учиться дальше из-за обилия красных яиц. Сейчас Сяо Шитоу и другие учились в городке, а в деревне не было своей школы. Из-за массового движения учебных групп в деревни, начальные и средние школы временно закрылись, и дети учились дома.

Ся Е с надеждой посмотрела на маму, ожидая объяснений. Мама, увидев её взгляд, неправильно поняла:

— Тебе нужно учиться, не обращай внимания на бабушку. Можешь учиться у третьего брата Сюй.

Она также сказала Ли Дашаню и его жене:

— Я немного учила её грамоте, но это не систематическое обучение. Когда начнётся учебный год, пусть она пойдёт в школу вместе с Сяо Шитоу и другими. Сяо Шитоу давно хотел учиться, а теперь у нас нет препятствий. Пусть идёт, нельзя больше откладывать!

<http://bllate.org/book/15491/1373671>